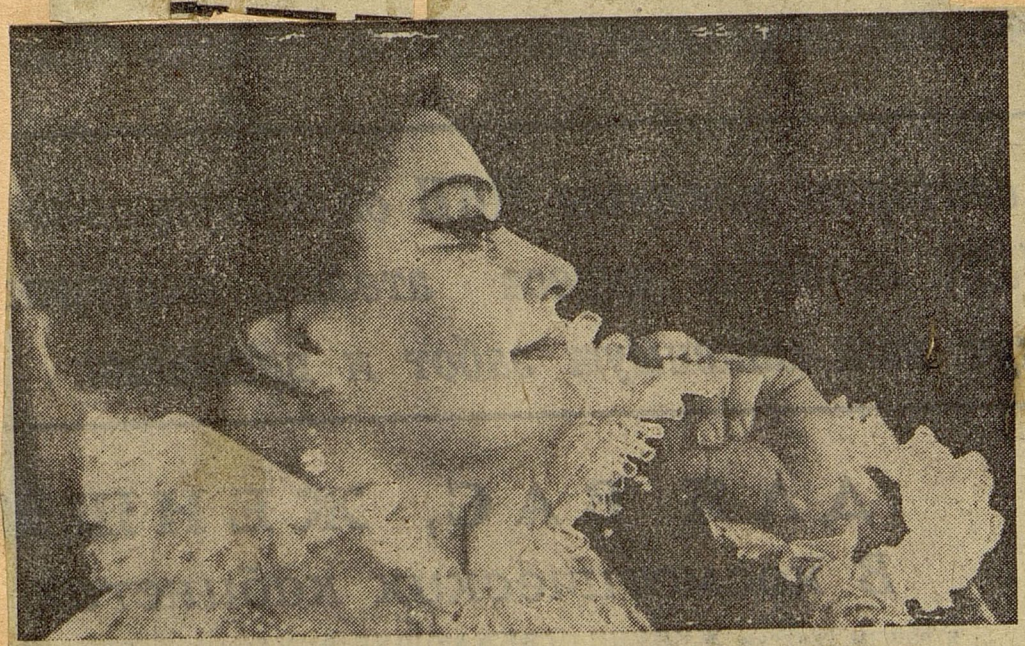
ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. Пермь
13 НОЯ 1978



ПЯТИЛЕТКА ПЕРМСКОЙ ОПЕРЫ

Театр

Слово Клавдии Кудряшевой

СОБЫТИЯМИ, вошедшими в историю Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского, начиналось для одной из старейших русских оперных трупп нынешнее пятилетие: гастрольной поездкой в Москву и выступлениями на сцене Кремлевского Дворца съездов, празднованием столетней годовщины оперы в Перми и присвоением солистке театра Клавдии Кудряшевой, первой на советской периферийной музыкальной сцене, звания народной артистки Советского Союза.

Чем стали эти пять лет в судьбе певицы, какое отражение нашли в ней творческие судьбы всего коллектива? С чем пришел театр к завершению пятилетия? Обо всем этом сегодняшний диалог нашего корреспондента с Клавдией Кузьминичной КУДРЯШЕВОЙ.

— Знаменательно начиналась для пермской оперы девятая пятилетка. Театр вступил в нее в расцвете своих сил, с ясной и целостной художественной программой. Репертуар его гармонично сочетал классику с современностью, а труппа — опыт и зрелость мастеров с дерзновенной энергией молодежи. И, пожалуй, наиболее ярким спектаклем того времени была на сцене театра «Орлеанская дева» Чайковского. Заглавная партия в этой опере стала, по общему признанию, одним из самых значительных ваших достижений...

— Вместе с «Чародейкой» и «Пиковой дамой» «Орлеанская дева» положила начало тому плодотворному творческому направлению в деятельности театра, какое связано с оперно-балетным циклом произведений Петра Ильича Чайковского. В семидесятые годы в пермских афишах появились «Черевички», «Иоланта», новая постановка «Евгения Онегина» и, наконец, его ранняя опера «Опричник». С постановкой ее наш коллектив стал единственным в стране, осуществившим на сцене всю театральную антологию великого композитора.

— С постановкой «Опричника» Пермский театр оперы и балета все чаще стали именовать «домом Чайковского». Большой разговор о театральном творчестве композитора на материале пермских постановок, вы знаете, состоялся полтора года назад на всесоюзной теоретической конференции «Музыкальная драматургия Чайковского и советский театр». Были подведены итоги деятельности коллектива на этом направлении, намечены перспективы, нацеленные на то, чтобы каждая постановка произведений композитора убеждающе отстаивала его реалистическую поэтику. Как вы считаете, насколько она применима, скажем, к искусству Верди, составляющему в репертуаре пермского театра большой самостоятельный раздел?

— В операх Верди, как и в операх Чайковского, человек предстает, выражаясь языком кино, «крупным планом». Оба композитора — признанные мастера психологического портрета. Как и Чайковский, Верди веровал в искусство, идущее «от сердца к сердцу». И в спектаклях «маэстро итальянской революции» для исполнителя единственно верный путь — целиком довериться музыке, влиться в жизненный процесс, раскрываемый ею. Я убедилась, что современному зрителю одинаково близок тираноборческий пафос «Трубадура» и «Дон Карлоса», обличительный дух «Риголетто» и «Травиаты», где Верди поднимает голос в защиту попранного человеческого достоинства.

Если говорить о западной классике в целом, то могу вспомнить, как много сил, какой душевной отдачи потребовали такие партии, как Азучена в «Трубадуре», Эболи в «Дон Карлосе», Ортруда в «Лоэнгрине» Вагнера, Кармен — в недавней новой постановке нашего театра. Но зато какие счастливые мгновения приносила эта работа, как она возвышала душу, наполняя ее несравненной музыкой!

— Другое принципиальное направление в творчестве театра за пятилетие — поиски современного героя, развитие сотрудничества с советскими композиторами. Деятельность эта, экспериментальная по своей сути, не всегда приносила успех. Вспомним, какими короткими были сценические судьбы таких опер, как «Любава», или «Крушение», хотя театр принимал их во всеоружии своего творческого опыта, показывая в каждом случае и глубину музыкального анализа произведения, и зрелую постановочную культуру, и мастерство исполнителей. Театр, судя по всему, и здесь остается последовательным и убежденным. Что, на ваш взгляд, принесло минувшее пятилетие пермскому театру в смысле упрочения репутации мастерской советской оперы?

— Существование всякой экспериментальной мастерской предполагает наличие прежде всего творческой смелости у тех, кто в ней трудится. И надо сказать, что в этом художественному руководству нашего театра никак не откажешь. Его практика и в последние пять лет немало дала для истории советского оперного театра, представляющего собой сегодня явление сложное, но захватывающе интересное и, несомненно, художественно значительное. Мы в работе над новыми произведениями имели возможность не раз убедиться в этом.

Сошлюсь хотя бы на последнюю работу — оперу Кабалевского «Семья Тараса». Совместная работа над спектаклем с одним из выдающихся деятелей современной музыкальной культуры принесла большую пользу каждому из нас. Замечания Кабалевского помогли мне мыслить образ моей Евфросиньи в непосредственной связи с авторским замыслом, который можно передать словами Горбатова из его «Непокоренных», положенных в основу либретто: «Народ бессмертен». И, добавлю к сказанному, совсем не случайно, что постановкой именно новой советской оперы мы встретим XXV съезд партии. Это будет «Возвращенный май» Губаренко — опера по пьесе Ежова «Соловьиная ночь».

— Отмечено было текущее пятилетие и появлением новых форм социалистического соревнования и связи со зрителем, расширением общественных функций коллектива. О чем конкретно здесь можно говорить?

— Вот большое и важное дело — заключение договора о нашем социалистическом содружестве с коллективом моторостроительного завода имени Я. М. Свердлова. Несомненна и не требует каких-то особых подтверждений взаимная выгода этого начинания. Мы не раз выезжали на завод, выступали и на сцене Дворца культуры имени Я. М. Свердлова, принимали у себя делегации моторостроителей, пользовались их помощью в постановке спектаклей (например, оперы «Сестры»). И все же мне кажется, что содружество наше могло бы быть более полнокровным, более инициативным с обеих сторон — разговор об этом не раз возникал в театре.

Много делает для укрепления связей театра со зрителями наш театральный музей. Творческие встречи, зрительские конференции там проводятся планомерно и стали регулярными. В прошлом сезоне возникла новая традиция: мы вступили в творческое соревнование со Свердловским театром оперы и балета имени А. В. Луначарского. Обменялись исполнителями в спектаклях «Аида» и «Евгений Онегин». Актеры и зрители приветствуют это начинание. Есть договоренность о таком обмене и на нынешний сезон. Надо позаботиться только, чтобы она не осталась на бумаге.

А вообще пятилетие стало временем всестороннего совершенствования коллектива. Доводом в пользу этого, по мнению певицы, может стать, например, тот факт, что в последнем году девятой пятилетки театр трижды занимал классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании театрально-зрелищных предприятий. Коллектив рассчитывает остаться на этом творческом уровне и в будущей, десятой, пятилетке.

На снимках: народная артистка СССР К. КУДРЯШЕВА — Эболи в опере Д. Верди «Дон Карлос»; в доме-музее П. И. Чайковского в Клину.

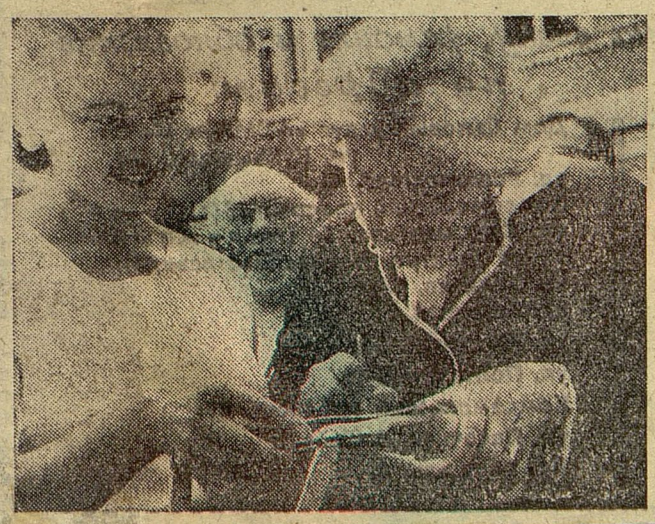



Фото Ю. Силина.